

УДК 338.2

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОРИЕНТИРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РФ НА ОСНОВЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РАЗВИТЫХ СТРАН**Кривенцова Л.А., Печеркина М.С.***Институт экономики УрО РАН, Екатеринбург, e-mail: kriventsova.la@uiiec.ru, pecherkina.ms@uiiec.ru*

В целях выбора ориентиров социально-экономического развития регионов в статье представлены определения благосостояния и экономической безопасности и проведен обзор различных подходов к оценке их уровня в мировой экономике. Рассмотрены преимущества и недостатки различных индексов благосостояния, разрабатываемых международными организациями и некоммерческими объединениями. Информационной базой исследования выступили официальные данные Всемирного банка и Росстата. Проведено сопоставление показателей экономической безопасности и благосостояния населения России с показателями развитых стран, в частности стран Большой семерки, для определения пороговых значений уровня социально-экономического развития регионов в международном экономическом пространстве. Были рассмотрены следующие показатели: ВВП на душу населения, темпы прироста ВВП, государственный долг в процентах к ВВП. Анализ показателей выявил определенное отставание России от стран G7 по темпам социально-экономического развития. Данные показатели возможно использовать для прогнозирования социально-экономического развития России и корректировки показателей на уровне регионов. Разрабатываемый подход к определению ориентиров социально-экономического развития регионов может найти применение в деятельности органов государственной власти при прогнозировании социально-экономического развития региона с учетом мировых тенденций.

Ключевые слова: благосостояние, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, уровень жизни, индекс человеческого развития, экономический рост

GUIDELINES FOR SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS BASED ON THE DEVELOPED COUNTRIES INDICATORS**Kriventsova L.A., Pecherkina M.S.***Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, e-mail: kriventsova.la@uiiec.ru, pecherkina.ms@uiiec.ru*

In order to select guidelines for the socio-economic development of regions, the article presents definitions of welfare and economic security and provides an overview of various approaches to assessing their level in the world economy. The analysis was carried out with the aim of choosing guidelines for the socio-economic development of Russian regions. The authors examined the advantages and disadvantages of various welfare indices developed by international organizations and non-profit associations. The study is based on the World Bank and Rosstat official data. The indicators of economic security and welfare of the population of Russia are compared with the indicators of the developed countries, majorly, the G7 countries, in order to determine the thresholds of social and economic development of regions in the international level. The following indicators were considered: GDP per capita, GDP growth rates, public debt as a percentage of GDP. The analysis of indicators revealed a certain lag of Russia from the G7 countries in terms of social and economic development. These indicators can be used to predict the socio-economic development of Russia and adjust the indicators at the regional level. This approach to determining the guidelines for the social and economic development of the regions could be used by authorities in forecasting the social and economic development of the region, considering global trends.

Keywords: welfare, economic security, social and economic development, standard of living, human development index, economic growth

Рост благосостояния населения страны является приоритетной целью любого государства. Однако исследования показывают, что достижение высокого уровня благосостояния невозможно без обеспечения экономической безопасности личности, территории, страны. Дифференциация регионов по уровню благосостояния проявляется в том, что наибольший уровень имеют регионы с высоким уровнем экономического развития. Это влечет за собой возникновение ситуации «замкнутого круга» в экономически слабых регионах, сочетание неблагоприятных условий социально-экономического развития: высо-

кий уровень безработицы, низкая загрузка производственных мощностей – небольшой объем поступлений налогов – небольшой ВРП – препятствует привлечению инвестиций. Кроме того, регионы функционируют в условиях неопределенности факторов внешней и внутренней среды, что способствует возникновению угроз экономической безопасности, что приводит к ухудшению сложившегося уровня благосостояния. Целью исследования является выявление закономерностей в развитых странах для определения ориентиров социально-экономического развития России и ее регионов.

*Методические подходы к определению
экономической безопасности
и благосостояния*

На сегодняшний день существует множество подходов к определению экономической безопасности, равно как и благосостояния. Ученые во всем мире до сих пор не пришли к единому мнению, по каким критериям все же анализировать уровень безопасности и благосостояния. Например, в зарубежной литературе преобладает подход, определяющий экономическую безопасность человека как ситуацию наличия стабильного источника финансового дохода, который позволяет постоянно поддерживать текущий уровень и на ближайшую перспективу. Дж. Спейси [1], С.М. Танг [2] под экономической безопасностью понимают устойчивость систем, обеспечивающих нацию, регион, сообщество, отдельное лицо или семью базовым уровнем жизни. То есть в общем виде экономическая безопасность подразумевает наличие такого дохода, который бы обеспечивал базовое повседневное потребление. В трудах российских ученых можно выделить социальную направленность обеспечения экономической безопасности. Так, в трудах [3, 4] подчеркивается, что экономическая безопасность – это, прежде всего, создание условий социально-экономической защищенности жизненно важных интересов человека, повышение качества жизни, развитие личности. Таким образом, на экономическую безопасность оказывает существенное влияние определенный уровень благосостояния населения на территории.

В свою очередь благосостояние включает в себя материальные элементы, связанные с обеспечением жизнедеятельности человека (например, потребление продуктов питания); нематериальные элементы – психологические и эмоциональные элементы (например, удовлетворение от трудовой деятельности, отношения в семье); а также каналы, с помощью которых блага создаются и доводятся до индивида, что обеспечивает обладание благами [5, 6]. При исследовании благосостояния оно часто отождествляется с уровнем жизни или качеством населения. Благосостояние включает в себя не только полноценное и достойное человеческое существование, всестороннее развитие личности, но и обеспечение расширенного воспроизводства территории. Благосостояние исследуется на макро- и микроуровне. Макроуровень характеризуется уровнем жизни всего общества, а микроуровень – уровнем жизни отдельных людей. Сформированы

следующие концепции благосостояния: ресурсная, концепция «субъективного» благосостояния, концепция фактического уровня жизни и концепция располагаемых возможностей [7].

Уровень благосостояния нуждается в количественном измерении, поэтому определенную популярность в мире приобрели различные индексы оценки благосостояния, разрабатываемые международными организациями, негосударственными образованиями и частными научными школами.

В табл. 1 представлены подходы к разработке методик оценки благосостояния, приведены названия индексов, описаны их преимущества и недостатки [8].

Приведенные зарубежные индексы используются для характеристики страны в целом. Основным недостатком этих методик является их общий характер, сложность применимости к уровню региона, за исключением методики ОЭСР. Также практически невозможен сбор статистических данных на уровне регионов, так как заложенные в них показатели рассчитываются на уровне страны.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

Поэтому для установления ориентиров социально-экономического развития регионов России возможно экстраполировать закономерности, выявленные путем проведения сравнительного анализа России со странами-лидерами, на её регионы.

Наиболее часто для межстранового сопоставления используется индекс человеческого развития (ИЧР). ООН определяет «развитие человека как процесс расширения спектра выбора: важные элементы выбора – жить долгой и здоровой жизнью, получить образование и иметь достойный уровень жизни; дополнительные элементы выбора – политическая свобода, гарантированные права человека и самоуважение» [14]. В состав ИЧР входят:

1) доход, определяемый показателем валового внутреннего продукта (ВВП) по паритету покупательной способности в долл. США;

2) образование, определяемое показателями грамотности (с весом 2/3), и доля учащихся среди детей и молодежи в возрасте от 7 до 24 лет (с весом 1/3);

3) долголетие, определяемое через продолжительность предстоящей жизни при рождении (ожидаемую продолжительность жизни).

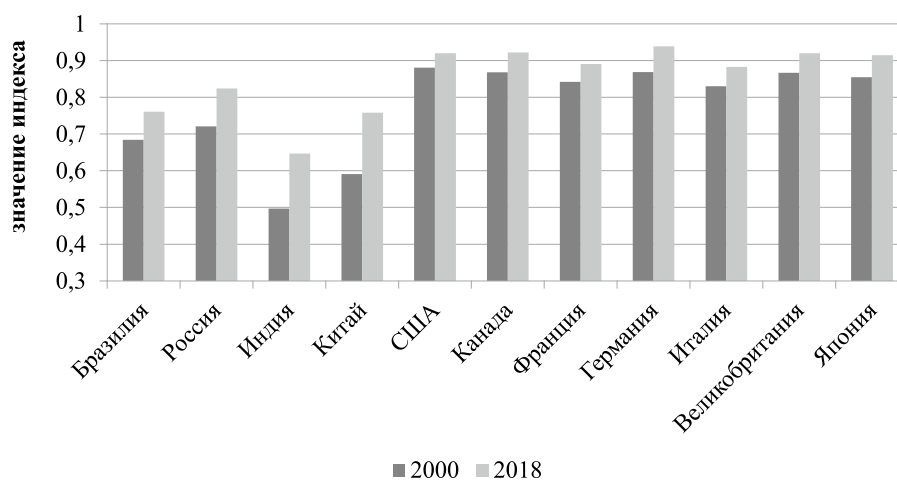
Сравнение (ИЧР) по странам в 2000 и 2018 гг. представлено на рисунке.

Таблица 1

Преимущества и недостатки индексов благосостояния

Название индекса, авторы	Достоинства	Недостатки
Индекс человеческого развития (Human Development Index – HDI). Разработан ООН в рамках Программы развития в 1990 г.	Ежегодная оценка. Измеряется в 189 странах. Доступна статистика за 29 лет	Учитывается малое количество факторов. Некоторые из учитываемых факторов изменяются только в длительном периоде
Индекс устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare – ISEW). Разработан Г. Дейли и Дж. Коббом в 1998 г. [9]	Учитывает экономические, экологические и социальные факторы	Некоторые из факторов не имеют количественной оценки, что ведет к разным подходам к их оцениванию
Индикатор подлинного прогресса (Genuine Progress Indicator – GPI). Разработан американской научно-исследовательской организацией «Redefining Progress» в 1995 г. [10]	Учитывает негативные экстерналии экономического роста, что ведет к более точному оцениванию благосостояния	Недоступность достоверных данных об отдельных компонентах индикатора для некоторых стран делает невозможным качественное сравнение уровня благосостояния
Индекс лучшей жизни (Better Life Index – BLI) [11]. Разработан ОЭСР в 2011 г. с учетом положений, выдвинутых комиссией Стиглица	Благодаря совокупности учитываемых показателей, позволяет провести наиболее комплексную оценку уровня благосостояния. Каждый год ОЭСР публикует доклад «Как жизнь?», отражающий динамику уровня благосостояния в разных странах на основе Индекса лучшей жизни	Оценка проводится всего по 39 государствам, большая часть из которых – развитые экономики
Всемирный индекс счастья (World Happiness Index) [12]. Предложен на Генеральной Ассамблее ООН в 2011 г. для дополнительного обоснования принятия макроэкономических решений	Рассчитывается с 2012 г. для 150 стран. Предусматриваются инструменты для анализа краткосрочных и долгосрочных оценок	Опирается на субъективные индивидуальные оценки показателей
Индекс процветания Легатум института (Legatum Prosperity Index) [13]. Разработан Институтом Legatum в 2006 г.	Рассчитывается с 2007 г. для 149 стран. При необходимости возможно изменение весовых характеристик каждого из ключевых элементов	Данные по некоторым переменным не всегда доступны, могут публиковаться раз в несколько лет или появляются в открытом доступе позднее подсчета индекса, в этом случае используются данные прошлых периодов

Примечание. Составлено по [8].

Индекс человеческого развития в различных странах в 2000 и 2018 гг.

Примечание. Составлено по: [14].

Интегральный ИЧР рассчитывается как среднеарифметическая сумма трех составляющих. Однако в случае исследования региональных систем данной методикой оценки благосостояния необходимо учитывать неполноту ВРП, который не является достоверным показателем в регионах с высокой долей теневой экономики; искажение результатов расчета происходит также за счет того, что регион является более открытой системой, чем государство (т.е. потребление и производство значительно различаются).

В 2018 г. по сравнению с 2000 г. ИЧР вырос во всех странах мира. По уровню индекса человеческого развития Россия относится к странам с высоким уровнем индекса, но уступает, США, Германии и другим странам Большой Семерки. Также ИЧР в России выше, чем в странах БРИКС.

В субъектах УрФО в 2017 г. самый высокий ИЧР имеют ХМАО и ЯНАО (0,9), самый низкий у Курганской области (0,8) [15]. Увеличение ИЧР и снижение различий в его уровне между регионами является фактором успешности реализации управленческого воздействия. Анализ составляющих ИЧР дает возможность определить тенденции развития социально-экономических процессов в регионе, выявить проблемные сферы и определить приоритетные направления управленческого воздействия.

Подходы к оценке благосостояния населения страны объединяют индикаторы, характеризующие экономический рост страны, распределение доходов между слоями общества, развитость инфраструктуры и механизм доступа к общественным фондам (здравоохранению, образованию, транспорту, коммунальным услугам и др.), индивидуальный стиль жизни и возможности людей, природно-климатические и экологические условия и т.д. Поэтому для оценки уровня благосостояния применяется

широкий набор индикаторов, из которых чаще всего используется индикатор «ВВП на душу населения». ВВП представляет собой сумму валовой добавленной стоимости всех производителей-резидентов в экономике плюс любые налоги на продукты и минус любые субсидии, не включенные в стоимость продуктов. Рассмотрим динамику этого индикатора в России и развитых странах Европы с 2007 по 2018 г. (табл. 2).

Из табл. 2 следует, что США и Великобритания имели самый высокий уровень ВВП на душу населения среди выделенных стран за весь анализируемый период. По сравнению с приведенными странами Россия существенно отстает от уровня развитых стран. К 2018 г. по сравнению с 2007 г. в некоторых странах стало наблюдаться снижение ВВП на душу населения.

Рассмотрим годовой рост ВВП стран мира с 2007 по 2018 г. (табл. 3). Кризис 2008–2009 гг. отразился на экономиках стран снижением ВВП. Среди стран БРИКС наиболее глубокое падение ВВП наблюдалось в России. Экономика Бразилии, имеющая схожую с Россией структуру экспорта (продукция добывающей промышленности и аграрного сектора), показала похожую динамику в период кризиса. Индия и Китай прошли кризис 2008–2009 гг. с замедлением роста, но без глубокого падения, вернувшись к докризисным темпам прироста ВВП уже в 2010 г.

С 2012 г. ВВП начал снижаться практически во всех странах (табл. 3). В России темп прироста за период 2012–2013 гг. в среднем составил (5,8%), уступая Китаю (12,6%). Самое низкое значение показателя за этот период было в Италии. В результате падения цен на нефть в 2015–2016 гг. Россия и Бразилия оказались в зоне отрицательных приростов. В остальных странах такого сильного снижения не наблюдалось.

Таблица 2

ВВП на душу населения, доллар США

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бразилия	7348	8831	8598	11286	13246	12370	12300	12113	8814	8710	9925	9001
Россия	9101	11635	8563	10675	14351	15435	16007	14101	9314	8745	10751	11289
Индия	1028	999	1102	1358	1458	1444	1450	1574	1606	1729	1981	2010
Китай	2694	3468	3832	4550	5618	6317	7051	7651	8033	8079	8759	9771
США	47976	48383	47100	48468	49887	51611	53118	55048	56823	57928	59958	62887
Германия	41587	45427	41486	41532	46645	43858	46286	47960	41140	42099	44240	47616
Франция	41508	45334	41575	40638	43791	40875	42593	43011	36638	37039	38679	41470
Италия	37823	40778	37080	36001	38599	35054	35550	35518	30230	30936	32327	34489
Япония	35275	39339	40855	44508	48168	48603	40454	38109	34524	38794	38332	39290
Великобритания	50567	47287	38713	39436	42039	42463	43445	47426	44975	41064	40361	42962

Таблица 3

Темпы прироста ВВП (годовой, %)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Бразилия	6,1	5,1	-0,1	7,5	4,0	1,9	3,0	0,5	-3,5	-3,3	1,3	1,3
Россия	8,5	5,2	-7,8	4,5	4,3	3,7	1,8	0,7	-2,3	0,3	1,6	2,3
Индия	7,7	3,1	7,9	8,5	5,2	5,5	6,4	7,4	8,0	8,2	7,2	6,8
Китай	14,2	9,7	9,4	10,6	9,6	7,9	7,8	7,3	6,9	6,7	6,8	6,6
Германия	3,0	1,0	-5,7	4,2	3,9	0,4	0,4	2,2	1,7	2,2	2,5	1,5
Франция	2,4	0,3	-2,9	1,9	2,2	0,3	0,6	1,0	1,1	1,1	2,3	1,7
Италия	1,5	-1,0	-5,3	1,7	0,7	-3,0	-1,8	0,0	0,8	1,3	1,7	0,8
Япония	1,7	-1,1	-5,4	4,2	-0,1	1,5	2,0	0,4	1,2	0,6	1,9	0,8
США	1,9	-0,1	-2,5	2,6	1,6	2,2	1,8	2,5	2,9	1,6	2,2	2,9
Великобритания	2,4	-0,3	-4,2	1,9	1,5	1,5	2,1	2,6	2,4	1,9	1,9	1,4

Таблица 4

Государственный долг, в % к ВВП

Страна	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Италия	110,3	112,6	125,6	124,4	117,2	135,3	142,9	155,5	156,7	154,5	152,1	147,3
Великобритания	52,9	65,7	78,8	89,7	103,3	107,4	103,2	113,3	112,8	122,5	119,9	116,6
США	86,2	102,2	115,6	125,7	130,9	132,6	136,2	135,5	136,5	138,3	135,0	136,3
Россия	7,4	6,1	4,7	8,9	8,7	9,6	10,2	11,8	12,4	13,3	12,6	11,7
Франция	75,9	82,5	97,6	101,0	103,8	111,9	112,5	120,2	120,8	123,7	122,8	122,1
Бразилия	56,7	55,9	59,2	51,7	51,2	53,6	51,5	56,2	65,5	69,8	73,7	76,5
Китай	19,3	16,7	17,3	16,4	14,8	14,4	14,6	14,9	15,5	16,1	16,2	16,3
Германия	63,9	65,5	72,9	82,4	79,8	81,1	78,7	75,7	72,1	69,2	65,3	61,9
Индия	51,5	50,5	51,5	50,1	46,6	47,7	47,6	47,3	46,4	46,9	45,1	45,6
Япония	157,6	162,6	178,0	183,7	195,0	201,4	202,3	200,4	196,6	199,1	198,8	201,2

Однако на фоне роста ВВП возникла следующая негативная тенденция. Из табл. 4 следует, что во всех приведенных странах не только растет доля государственного долга в ВВП и начинает превышать ВВП. Подобная ситуация стала следствием проводимой политики фискального стимулирования.

Рост государственного долга может привести к росту расходов на его обслуживание и увеличению налогового бремени, что может замедлить экономический рост. Что касается Российской Федерации, то за последние 10 лет прослеживается умеренный рост совокупного объема государственного долга с нарастанием его темпов начиная с 2014 г. Это связано с ухудшением мировой конъюнктуры на сырьевых рынках, началом торможения российской экономики, постепенным исчерпанием суверенных резервов и необходимостью финансировать дефицит федерального бюджета.

Выводы

В настоящее время основные внешне-экономические факторы развития страны,

включая цены на нефтегазовые ресурсы, складываются менее благоприятно, на что накладывается еще влияние санкций. В таких условиях необходимо определить и внутренние ориентиры социально-экономического развития, чтобы сконцентрировать ресурсы на стратегически важных направлениях. Таким инструментом в России, к примеру, стали национальные проекты, призванные повысить благосостояние населения не только на уровне страны в целом, но и на уровне регионов, и обеспечить реализацию стратегических целей развития страны.

Выбор ориентиров социально-экономического развития необходим в процессе управления регионом и должен опираться как на мировые индексы, так и на стратегические векторы на федеральном уровне.

Статья выполнена в соответствии с планом НИР ФГБУН «Институт экономики УрО РАН» на 2019–2021 гг.

Список литературы

1. Spacey J. Types of Economic Security. Simplicable. 2018. [Electronic resource]. URL: <https://simplicable.com/new/economic-security> (date of access: 15.10.2020).

2. Tang S.M. Rethinking economic security in a globalized world. *Contemporary Politics*. 2015. 21:1. P. 40–52. DOI: 10.1080/13569775.2014.993910.
3. Алабичева М.А. Экономическая безопасность личности как структурная составляющая экономической безопасности государства // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. Т. 9. № 11. С. 9–15.
4. Косарев М.Н. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности России // *Вестник Уральского юридического института МВД России*. 2016. № 1. С. 29–32.
5. Домнина С.В. Возможности оценки благосостояния населения региона в рамках сравнительного и доходного подходов // *Вестник Самарского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2012. № 1 (92). С. 29–36.
6. Сафиуллин А.Р. Методологические подходы к оценке качества формирования благосостояния населения // *Современные наукоемкие технологии*. 2007. № 3. С. 97–99.
7. Шабунова А.А., Морев М.В., Россошанский А.И., Белехова Г.В. *Уровень жизни и социальная реальность: мониторинг*. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 122 с.
8. Черешнев В.А., Чичканов В.П., Куклин А.А., Кривенко Н.В., Калинина А.А., Кривенцова Л.А., Епанешникова Д.С. Влияние деятельности транснациональных корпораций на благосостояние населения стран // *Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов* / Под общ. ред. д.э.н. Ю.Г. Лавриковой, д.э.н. Е.Л. Андреевой. Екатеринбург: УрО РАН, 2019. 504 с. С. 293–350.
9. Cobb C., Goodman G.S., Wackernagel M. Why bigger isn't better: the Genuine Progress Indicator 1999 Update. San Francisco: Redefining Progress, November 1999. [Electronic resource]. URL: <http://www.rprogress.org/publications/1999/gpi1999.pdf> (date of access: 15.10.2020).
10. Talberth J., Cobb C., Slattery N. The Genuine Progress Indicator 2006 A Tool for Sustainable Development. [Electronic resource]. URL: <http://rprogress.org/publications/2007/GPI%202006.pdf> (date of access: 15.10.2020).
11. Манахова И.В. Новая парадигма измерения благосостояния: Россия и страны ОЭСР // *Уровень жизни населения регионов России*. 2013. № 12. С. 61–66.
12. Смирнов В.М. Индекс социального прогресса в системе измерителей социального развития России и ее регионов // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2017. № 1. С. 15–17.
13. Legatum Prosperity Index 2018 – Methodology Report. [Electronic resource]. URL: <https://www.prosperity.com/about/methodology> (date of access: 15.10.2020).
14. Индексы и индикаторы человеческого развития. [Электронный ресурс]. http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf (дата обращения: 15.10.2020).
15. Особенности развития человеческого капитала в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/content/22461/3-grigorev-pdf.pdf> (дата обращения: 15.10.2020).